

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

Театр и особенно кино приносят человеку, о котором они рассказывают, широкую известность. Хрестоматийный пример тому — Чапаев.

Один из легендарных героев гражданской войны, он стал самым популярным из всех легендарных героев благодаря фильму братьев Васильевых и образу, созданному Б. Бабочкиным. Люди моего поколения прошли через войну, через труднейшие испытания, которые потребовали огромного напряжения сил, мужества. И мы можем с уверенностью сказать, что многие произведения литературы и искусства, раскрывавшие в человеке эти качества, значительно повлияли на наше поведение в тяжелые дни.

Мы хотим утвердить в нашем современнике духовную цельность и глубину, целеустремленность, высокий нравственный потенциал. Это вовсе не обязывает вас давать рецепты. Рецептурное и оценочное искусство самое нерезультативное. Современного человека нельзя убедить декларациями. Его можно убедить только силой собственной убежденности. А она рождается тогда, когда человек, которого ты играешь, дорог тебе самому, когда образ затронул струны твоего собственного сердца. Это единственный путь к зрителю, потому что искусство, особенно театральное, — всегда разговор от сердца к сердцу.

Вероятно, у каждого человека есть свой, так сказать, идеал человеческой личности. Книжки, прочитанные в детстве; среда, в которой ты вырос; встречи с людьми, которые оставили след в твоей жизни, — все выработывает определенный взгляд на человека и тот комплекс черт, из которых складывается твое, личное представление об идеале.

Отсюда и возникает у человека, ставшего по профессии актером, тяга к воплощению на сцене определенного характера, или, как принято говорить сейчас, к исследованию определенного человеческого типа. Привязанность эта бывает иногда не осознана и самими актерами, просто живет в нем симпатия к одним людям и антипатия к другим.

Так бывает у каждого человека. Но у актера это чисто субъективное качество становится профессиональным признаком — признаком его творческой индивидуальности. Именно совпадение его собственных человеческих привязанностей с драматургическим материалом и рождает в сущности то, что называют актерской темой в искусстве.

Не случайно подлинно твор-

чески актер раскрывается всегда в какой-то определенной роли, хотя и до этого он мог неплохо сыграть много других. Но те прошли и не оставили глубокого следа, а эта выдвинула его создание в число заметных явлений искусства. И произошло это потому, что он, как говорится, попал в «свой» материал (часто даже он не сам «попадает», а режиссер угадывает особенность его актерской природы). Так или иначе, но с этого «попадания» начинается в творчестве художника драгоценный период, когда он исследует, разрабатывает «свою» тему.

В театре и особенно в кино я видел много молодых людей, которые, мелькнув однажды, исчезли затем из поля зрения. То ли эта единственная роль исчерпала все возможности исполнителя (в конце концов, наверное, каждый человек может сыграть в жизни одну роль), то ли режиссер небрежно отнесся к актеру, прозекслуатировал его типажные данные, а не заинтересовался более глубокими, скрытыми, потенциальными его возможностями, — но только мелькают эти актеры перед нами с такой быстротой, что мы даже не успеваем разглядеть, запомнить их лиц. Поэтому равные «открытия» мне кажутся опасными, так как сам актер еще не умеет разбираться в природе своего успеха. К сожалению, понимание приходит значительно позже, чем этого хотелось бы. Иногда встреча со «своим» материалом происходит у актера, когда тот достигает творческой зрелости. Иногда она и просто не состоится.

Мне повезло: не сразу, не с первой роли и, конечно, не в той мере, в какой мне самому хотелось бы, но мне удалось в моей творческой жизни встретиться в ролях с теми человеческими чертами, которые я очень ценю.

Меня влечет в человеке внутреннее богатство, сложность, даже противоречивость, как, например, в Савве Морозов, роль которого я сыграл в кино, а теперь играю в театре в «Третьей страже». Морозов — личность сложная и парадоксальная. Незаурядный, самобытный и талантливый человек, он не сумел вырваться из плена своего класса, найти достойное приложение своим способностям, своим силам, что и определило трагизм его судьбы.

Для меня это было в обра-

зе принципиально важным, потому что проблема целеустремленности и бесцельности существования, к сожалению, не осталась в прошлом, не снята с повестки дня, она актуальна и сегодня. И, играя человека, который жил много лет назад, хочется напомнить моим молодым современникам о том, что жизнь без высокой цели в конце концов приводит человека к краху, к трагедии.

Я люблю человеческую сдержанность, скупость самовыражения, мне симпатичен в интересе человек, у которого чувства не лежат на поверхности, который не выплескивает их, не стремится обнаруживать. Не потому, что он сухарь, а потому, что он скромный и не считает уместным свое, личное, интимное делать достоянием других, как, скажем, писатель Новиков в спектакле «Палата». Новиков принципиален и честен, но он не кричит о своей принципиальности, не декларирует ее; она присутствует и ощущается в каждом его слове, каждом поступке. И важно, чтобы зритель почувствовал и оценил и эти качества моего героя, масштаб его личности, мужество, скромность.

Актер должен искать в образе то, что ему дорого, даже если это не лежит на виду, не бросается в глаза после первого прочтения пьесы. Просто нужно знать, чего ты хочешь, тогда можно что-то найти. Образ кинорежиссера Каменева в «Традиционном сборе» не принадлежит к числу тех ролей, которые актеры рвутся получить при распределении, хотя он по-розовски доверен. Но сколько я ни пытался объяснить себе, почему Каменев пришел в школу, на этот сбор, не мог найти ответа, который не был бы обидным для моего героя, которого я по-человечески уважал. Уважал за то, что он думающий, сомневающийся, честно относящийся к себе и знающий себе цену художник, и старался обратить внимание зрителей именно на эти его качества. Повторяю, в каждом образе можно найти возможность для разговора на волнующую тебя тему, даже в образе драматургически несовершенном. Важно знать, что ты хочешь выразить.

Как-то получается, что драматургия всегда почиталась отстающим жанром литературы. Разве актеры, современники Чехова и Островского, были удовлетворены всем, что

им приносили эти драматурги? Мы имеем исторические документы, доказывающие обратное. А ведь это Чехов и Островский! Для объективной оценки любой пьесы необходима дистанция времени. Над нами всегда будет тяготеть зависть к тому времени, когда для театра писали Чехов и Горький, потом Маяковский и Погодин, Вишневский и Афиногенов, которых в свое время деятели театра «ругали» так же лихо, как мы «ругаем» своих драматургов.

Я далек от того, чтобы призывать к снижению критериев, хотел бы только, чтобы мы были реалистами и трезво смотрели на вещи. Меня не удивляет, когда в более чем скромных по драматургии ролях вижу моих коллег, больших и прекрасных художников, которых я глубоко уважаю и никак не могу заподозрить в невзыскательности или беспринципности. Я понимаю: значит, в роли было что-то такое, что заставило актера остановиться на ней свой выбор (особенно в кино). Может быть, один удачный эпизод. Может быть, авторская интонация или надежда на режиссерскую фантазию. Отказаться от роли всегда трудно, а вдруг что-то произойдет! Можно привести пример много спектаклей театра, в котором работаю, — Большого драматического имени Горького в Ленинграде, — которые ставились по очень несовершенным пьесам. Театр переделывал их вместе с драматургами и в конце концов находил возможность выразить волновавшие его мысли.

И еще. Мы разучились радоваться успехам друг друга. Мы восхищаемся, например, Габеном, Мاستрозиани, Сорди и не замечаем иногда великолепных актерских работ своих товарищей.

Я видел за границей спектакли, в которых есть один великолепный актер, два, не больше, но таких ансамблевых спектаклей, как в наших театрах, я не видел нигде. Не хочу говорить о БДТ, здесь могут быть пристрастным, но посмотрите, какой великолепный букет актерских индивидуальностей собран в лучших спектаклях вахтанговцев, МХАТ, Малого театра, «Современника».

Поэтому давайте радоваться тому богатству, которым мы располагаем. Давайте научимся видеть хорошее в работе друг друга. Видеть хорошее — это ведь тоже признак таланта.

Е. КОПЕЛЯН.

Народный артист РСФСР.
г. Ленинград.

ПРАВДА
3 0-ДЕК 1971
С. МОСКВА